Глава 3. "Мойры".

После встречи с Юрасом шестерёнки в моей голове с характерным звуком начали вставать на свои места. Пророчество — вот что стало отправной точкой моих идей.

«Мойры — вот к кому мне стоит обратиться!»

Они известны как покровительницы жизни и смерти, но многие забывают, что они ещё и оракулы. Нет сомнений, узнать местонахождение этих младших богинь будет чересчур трудно. Владение такой информацией может оказаться хуже, чем если бы мне вырвали все волосы, зубы и ногти, но я спокойна, ведь в моём рукаве припрятан козырной туз. Это, конечно, ужасающее сравнение, но вы скоро поймёте, что я имею в виду. В такие сложные времена я была бы невероятно благодарна благословению, которое бы не подводило меня в важных делах, даже если в любовных делах мне помочь оно не способно.

В давние времена многие искали моей помощи, и прежде, чем я осознала, количество моих должников стало баснословным. В моей истории истинно сильными являются те, кому люди должны за услуги, а не наоборот».

Я богиня, у которой не так много желаний и нужд. Те просьбы, на которые я откликалась, не имели ничего общего с участием в войне, где нужно выбирать чью-то сторону. Особенно, когда яблоком раздора становилась чья-то алчность, мною принималось решение оставаться в стороне.

Я стала богиней войны потому, что ставила перед собой чёткую цель — бороться за то, что считала правильным. И всегда старалась держаться подальше от семейных разборок и подобных хлопот. Хотя бывали случаи, когда никто не имел роскоши оставаться в стороне и надеяться на лучший исход.

«Отчаянные времена требуют отчаянных мер».

Ещё со времён войн я поняла одно: лидерам, которых загоняют в угол, приходится принимать мгновенные решения и сдаваться, дабы сохранить жизни, или попытаться дать отпор за недостойную того цену.

«Хах, помню, кто-то однажды сказал мне: «Хватит думать, о последствиях позаботишься потом!», — так могут утверждать только те, кто не портил всё из-за одного рискованного решения, которое было принято под неимоверным давлением».

Опасность полагаться на других заключается в том, что, если ты или они облажаются, цена этого может оказаться неподъёмной. Другими словами, ты рискуешь потерять очень многое, пообещав то, что не в силах выполнить.

Уголки моих губ растягиваются в хитрой усмешке.

«Думаю, пора бы кому-нибудь из них вернуть мне долг».

В этот момент меня охватило любопытство.

«Хм, ну и кто же среди них всех владеет достаточной силой, чтобы дать то, что я хочу, дабы отблагодарить меня за помощь?»

— …

Я стою в центре внутреннего дворика горы Олимп, ожидая слугу с решением Зевса о личной аудиенции. И вот спустя десять минут приходит приглашение для встречи с владыкой неба.

Несмотря на мастерство легендарного Гефеста, что выковал для меня экипировку, доспехи всё равно отзывались неприятным скрипом при ходьбе, но, даже слыша надоедливое бренчание металлических пластин, я всё ещё достойно и элегантно вышагиваю по роскошнейшей алой дорожке.

За очередным поворотом моему взору открылись стены, покрытые золотом, и чем дальше я шла, тем более экстравагантным становился интерьер: мраморная мозаика на полу, инкрустированная перламутром, гладкие доски из священного дуба, оливковые деревья, отшлифованные до совершенства, небольшие кусочки жемчуга, слоновой кости, серебра и золота в виде незамысловатых геометрических фигур. Столь роскошный коридор кончался у подножия лестницы, что вела прямиком к трону Зевса.

Когда была пройдена примерно половина невообразимого центрального холла, до моих ушей донеслись чьи-то голоса, которые явно спорили между собой. Я просила аудиенции только у Зевса, но, видимо, кто-то ещё пришёл, чтобы поглазеть на меня.

Тихо ахнув, некто немедленно стал спускаться по лестнице, а полы его одежды, словно крылья бабочки, разлетались в стороны.

«Как необычно. Старшие боги, как правило, не утруждают себя приветствием гостей».

Когда звук шагов стал ближе, я заметила кого-то, кто хорошо знаком мне.

«Погодите-ка… Гера?!»

Мать для всех богов и богинь стремя голову несётся встретить меня. Она всегда отличалась от других, наверное, поэтому мы с ней хорошо ладим.

— Хирель! Чем же мы обязаны твоему визиту?! — сказала Владычица и, забывшись от восторга, сбросила свой строгий образ и заключила меня в объятия.

Позади я заметила Зевса, который давал понять слугам, что нас нужно оставить наедине. В это же время со стороны подруги слышатся причитание из-за моего долгого отсутствия:

— Хири, я так по тебе скучала! Мне едва ли удавалось свидеться с тобой! С нашей последней встречи прошли месяцы! А может и полгода! Это было так давно, что я уже и припомнить не могу!

Гера сжимает мою руку, тряся её от нетерпения и закидывает меня множеством вопросов:

— Как ты могла просить аудиенции только у Зевса?! А как же я?! Ты совершенно не скучала по мне?! Только по моему тупому мужу?!

«Ого… Я знаю, что во дворце не так много слуг, но ей лучше быть более осторожной со своими высказываниями. Скорее всего, все обитатели этого дворца сейчас размышляют, не захвачен ли её разум каким-нибудь призраком, хотя прекрасно знают, что боги и богини не попадутся на такое».

— О владычица Гера, прошу, прекратите. Я отвечу на все ваши вопросы, если вы позволите мне дышать, — это всё, что я могу произнести, медленно задыхаясь в её объятиях.

Когда Мать богов и богинь наконец отпускает меня, глубоко вздыхаю от облегчения:

— Ох, благодарю. Позвольте мне немного отдышаться.

К моему удивлению, она хлопает в ладоши и кратко отвечает:

— Конечно.

— Причина, по которой я здесь нахожусь, состоит в том, что Его Величество должен мне за услугу и мне хотелось бы получить благодарность. Как вы оба знаете, мне не везёт в любви…

Остановившись на полпути, я осознала, что говорю о сердечных бедах перед Владыкой и Владычицей мироздания.

«Я запросила аудиенции с Ним по причине, которая связана с моей личной жизнью… Это так унизительно! Почему мне в голову не пришла мысль о всей абсурдности происходящего?! Всё, чего я сейчас желаю, — провалиться под землю».

Гера непонимающе слегка наклонила голову:

— Хм? Почему ты останови…

Она оборвала свою фразу и, рукой подперев голову, продолжала внимательно наблюдать за мной. Немного погодя заметив моё стеснение, Гера взвизгнула, усложняя мою попытку прийти в себя:

— Ох! Это самое милое, что я видела за всю свою жизнь! Ты ТАКАЯ милашка. Почему ни один из тех идиотов не замечает этого?! Это слишком грустно!

Коварный румянец медленно разливался по моему лицу, заставляя волноваться от неловкости.

— Прошу, пощадите, Владычица. Умоляю. Если вы продолжите, я просто сгорю от стыда.

Мой взгляд опускается в пол, и я, пытаясь собрать воедино осколки моего хладнокровия, прочищаю горло, громко кашлянув. Вся эта ситуация усугубляется моим лицом, сейчас похожим на помидор.

Решившись и взяв себя в руки, я продолжила свою просьбу, чтобы уйти отсюда как можно скорее:

— В любом случае моя просьба проста. Всемогущий Зевс, прошу, расскажите мне, где сейчас находятся мойры. Я осведомлена о том, что они часто перемещаются ради безопасности и уверена, они дают вам знать о своём местоположении.

Мои слова внешне не произвели никакого воздействия на Зевса: его лицо оставалось таким же суровым и невозмутимым. Видя такую реакцию Владыки, меня начинает одолевать беспокойство.

«Видимо, сегодняшний день не предвещает ничего хорошего».

— Моя дорогая Хирель, что же заставило тебя думать, что я доверю тебе подобное? Разве до сих пор ты не поняла, сколь ужасающи эти три карги?! Прости, но тут я тебе не могу помочь.

«Угх. Мне СРОЧНО нужно что-то придумать…»

http://tl.rulate.ru/book/48506/1346547